

«Прекрасна власть Амора, ибо от всего низкого отвращает она намерения верного». Другой утверждал: «Нехороша власть Амора: чем с большей верностью верный ей подчиняется, тем сильнее муки, которые надлежит ему перенести». Третий помысел внушал мне: «Сладостно слышать имя Амора; поэтому невозможно, сдается мне, чтобы проявления его не заключали в себе в большинстве случаев блаженство; разве не написано: „Nomina sum consequentia regum“.

Четвертый помысел твердил мне: «Госпожа, из-за которой столь сильно преследует тебя Амор, не схожа с иными дамами – она не изменяет легко свое сердце». И каждый помысел столь мне противодействовал, что я был подобен тому, кто не ведает, по какой дороге должен он идти, и тому, кто желает отправиться в путь и не знает, куда он стремится. А если бы я стал отыскивать общий для всех мыслей, всем приемлемый путь, я избрал бы путь мне враждебный, ибо должен был бы призвать Госпожу Милосердия и пасть в ее объятия. Находясь в таком состоянии, я решил написать стихи и произнес следующий сонет, начинающийся: «Лишь о любви...»

Лишь о любви все мысли говорят,
И столь они во мне разнообразны,
Что, вот, одни отвергли все соблазны,
4 Другие пламенем ее горят.
Окрылены надеждою, парят,
В слезах исходят, горестны и праздны;
Дрожащие, они в одном согласны –
8 О милости испуганно твердят.
Что выбрать мне? Как выйти из пустыни?
Хочу сказать – не знаю, что сказать.
11 Блуждает разум, не находит слова,
Но, чтобы мысли стали стройны снова,
Защиту должен я, смирясь, искать
14 У Милосердия, моей врагини.

Этот сонет делится на четыре части: в первой я говорю, что все мои мысли твердят об Аморе; во второй я утверждаю, что мысли эти различны, и повествую об их многообразии; в третьей части я показываю, в чем все они сходятся; в четвертой я говорю о том, что, желая написать стихи об Аморе, я не знаю, откуда я должен почерпнуть их содержание, и что, если я хочу воспользоваться всеми мыслями, мне надлежит обратиться к моей врагине – Госпоже Милосердия; я называю ее «Госпожа» как бы из горделивого презрения. Вторая часть начинается так: «...и столь они...»; третья: «...дрожащие...»; четвертая: «Что выбрать мне?»

XIV.

После битвы противоречивых помыслов случилось, что благороднейшая госпожа была в том месте, где собралось много благородных дам. Туда меня привел один из моих друзей, полагая, что доставляет мне большую радость, так как я буду в обществе, где столько дам являют свою красу. А я, как бы не ведая, куда меня ведут, доверюсь тому, кто привел своего друга на грань жизни и смерти, сказал ему: «Зачем пришли мы к этим дамам?» Тогда он сказал мне: «Для того чтобы достойно служить им». На самом деле собравшиеся там сопровождали одну из благородных дам, которая в этот день вышла замуж, а по обычаю города приличествовало, чтобы она, когда впервые сядет за стол в доме новобрачного, была в окружении других дам. Полагая, что делаю приятное моему другу, я предложил остаться вместе с ним, чтобы служить этим дамам. И как только я решился так поступить, мне показалось, что я ощущаю чудесный трепет в левой стороне груди, тотчас же распространившийся по всему телу. Тогда я прислонился к фреске, которая шла вокруг по стенам зала, чтобы скрыть свое волнение. Боясь, чтобы другие не заметили мой трепет, я поднял глаза на дам и увидел среди них Беатриче. Тогда столь сокрушены были мои духи силою, которую Амор получил, увидев меня столь близко от благороднейшей